

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ НАДНАЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 4.0

М.А. Балашова, И.В. Цвигун

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
15 мая 2021 г.

Дата принятия к печати
21 июня 2021 г.

Дата онлайн-размещения
9 июля 2021 г.

Ключевые слова

Глобализация 4.0; информационные технологии; внешняя торговля; международные экономические отношения; международные организации; интеграционные объединения; международные компании

Аннотация

В условиях глобализации 4.0 обостряется проблема реальной эффективности деятельности наднациональных структур, что ставит на повестку дня этот вопрос. Целью исследования является выявление роли внешней торговли в развитии современных наднациональных структур и определение среди них тех, кто реально может справиться с вызовами глобализации 4.0. В исследовании проанализированы данные 35 стран мира с разным уровнем экономического развития. В выборку включены страны — члены наднациональных структур, которые на протяжении последних десятилетий сохраняют устойчивые позиции по уровню и качеству жизни населения, и страны, которым удалось осуществить переход от развивающейся к развитой экономике. Для данных стран проведена оценка влияния внешнеторговой деятельности на результаты их развития. По результатам исследования определены более сильные позиции международных компаний и интеграционных объединений, достигших сложных форм сотрудничества, над международными организациями. Показано, что основным способом достижения лидерства является активность во внешнеторговых процессах, особенно в экспортных поставках информационных технологий, которые дают соответствующим наднациональным структурам уникальные неограниченные полезности, а их участникам возможности сохранять свой суверенитет и гарантировать национальную безопасность.

THE ROLE OF THE FOREIGN TRADE IN THE DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY SUPERNATIONAL STRUCTURES IN THE AGE OF GLOBALIZATION 4.0

Maria A. Balashova, Irina V. Tsvigun

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
May 15, 2021

Accepted
June 21, 2021

Available online
July 9, 2021

Keywords

Globalization 4.0, information technology; foreign trade; international economic relations; international organizations; integration associations; international companies

Abstract

In the age of globalization 4.0, the problem of insufficient preparation of supranational structures for leveling the negative consequences of the integration of information technologies into all spheres of human activity is becoming more acute, which puts on the agenda the question of the real effectiveness of their activities. There is no alternative to establishing and deepening the information type of society in both the medium and long term. International organizations and companies, as well as integration associations, should take into account the relevant changes taking place in the world economy in the organization of their activities. The purpose of the study is to identify the role of foreign trade in the development of modern supranational structures and to identify among them those which can really cope with the challenges of globalization 4.0. The research methodology was based on the basic principles of synthesis and analysis of data on 35 countries of the world from different continents and with different levels of economic

development, which either have maintained stable positions in the level and quality of life of the population over the past decades, or those that have managed to make the transition from a country with a developing economy to a developed one. The authors tried to identify the influence of the foreign trade activities of the member states of supranational structures on the success of their development. The result of the study was the identification of stronger positions of international companies and integration associations that have achieved complex forms of cooperation over international organizations. It is shown that the main way to achieve the appropriate leadership is the activity of their member countries in foreign trade processes in general, and most importantly — in the export of information technologies, in particular. The latter gives the relevant supranational structures unique unlimited benefits, and their participants the opportunity to preserve their sovereignty and guarantee national security.

Введение

Глобализация 4.0, являющаяся в настоящее время ключевой тенденцией развития мировой экономики, ставит на повестку дня вопрос об эффективности и результативности функционирования наднациональных структур и международных компаний. Негативные последствия активного внедрения информационных технологий во все сферы деятельности человека оказывают столь значимое воздействие на процессы реализации международных экономических отношений, что вызывают сомнения в среде специалистов в области мировой экономики о возможности выполнения наднациональными структурами той роли, которая изначально была на них возложена.

Основной целью исследования является доказательство того факта, что в условиях глобализации 4.0 наднациональные структуры могут сохранить свою флагманскую роль только при условии активности их стран-членов в осуществлении внешнеторговых операций в целом, и в экспорте информационных технологий в частности.

К задачам, отвечающим сформулированной цели, нами были отнесены:

- анализ ведущих международных межправительственных организаций, интеграционных объединений на предмет членства в них представителей стран с разных континентов с разным уровнем экономического развития и выполнения ими в условиях глобализации 4.0 заложенных при их создании функций;

- анализ ведущих международных компаний с позиции достигнутых объемов выручки, прибыли, товарной номенклатуры, страны-базирования;

- исследование показателей активности стран — членов ведущих международных организаций, интеграционных объединений, имеющих крупнейшие в мире международные

компании, и в процессах осуществления внешнеторговой деятельности в целом, и в торговле информационными технологиями в частности.

В своем исследовании авторы поставили на основе анализа эмпирического материала опровергнуть или подтвердить мнение специалистов в сфере современных международных экономических отношений о том, что фактически все наднациональные структуры в настоящее время не могут справиться с вызовами глобализации 4.0.

Обзор литературы

Эволюция процесса глобализации, достигшая в настоящее время своей четвертой стадии, усложняет систему взаимоотношений между государствами и обостряет проблему углубления неравенства на всех уровнях экономического развития. Возможности приращения полезностей наиболее конкурентоспособных субъектов становятся фактически безграничными, неподдающимися внешнему контролю и какому-либо регулированию. В это же время к ключевой проблеме функционирования остальных игроков, не входящих в число лидеров, а их абсолютное большинство, относится вопрос не столько развития¹ [1, с. 10], сколько выживания, сохранения себя в качестве самостоятельной экономической единицы.

Посредством использования информационных технологий (ИТ), интенсифицирующих глобализационные процессы, сложившиеся во второй половине XX в., механизмы реализации международных экономических отношений (МЭО) претерпевают существенные изменения. Это актуализирует необходи-

¹ В докладе о цифровой экономике, подготовленном по заказу британского правительства в марте 2016 г., отмечается, что ВВП страны в последнем десятилетии рос бы в среднем на 0,4–0,7 процентного пункта быстрее, если бы в полной мере были реализованы преимущества цифровой экономики.

мость формирования новых подходов к способам их осуществления. Действующая система межгосударственных связей не только не дает большинству стран мира шанса на получение приращения собственных полезностей, но и ставит под сомнение возможность гарантии национального суверенитета, обеспечения национальной безопасности.

В частности, специалисты задаются вопросом, реально или лишь предполагаемо эффективны действующие в настоящее время наднациональные структуры, являющиеся главными акторами системы МЭО — формальные международные межправительственные организации (ММПО) и интеграционные объединения, наделенные в свое время миссией решения глобальных (региональных) вопросов и ключевых проблем [2, с. 84–85]. Насколько безграничны преимущества международных компаний, предлагающих пользователям самые востребованные информационные сервисы, и действительно ли ведущие из них, такие как, например, Alphabet, Facebook, Microsoft, Tencent [3, с. 82], окончательно закрепили за собой право определять вектор развития мировой экономики, меняя по собственному усмотрению ее облик?

Практика свидетельствует о том, что «ни одна существующая международная организация не может больше справиться с вызовами глобализации 4.0» [там же, с. 83].

Данный вывод специалистов, на наш взгляд, больше носит дискуссионный, чем безусловный характер. То, что новые ММПО в XXI в. фактически перестали создаваться, является фактом, большинство выносимых ими решений продолжает носить рекомендательный характер, что не всегда приводит к ожидаемому международным сообществом результату. Огромную роль в этом процессе в настоящее время играют не только и не столько искусство политиков и дипломатов, сколько мастерство разработчиков ИТ и стратегов информационных

атак. Благодаря последним многие решения, принятые на международных площадках, транслируются гражданам различных стран мира через призму приращения собственных полезностей и нивелирования каких-либо возможностей атакуемого государства.

В данном контексте одним из самых востребованных методов становится подход к использованию концепции «мягкой силы», которому ряд стран пытается откровенно сопротивляться и выстраивать «защитные стены» [4]. Не случайно развитые страны мира активно проводят в настоящее время политику защиты своего информационного пространства, в том числе и путем наращивания количества безопасных серверов Интернета (табл. 1).

Однако несмотря на столь очевидную в условиях глобализации 4.0 «потерю авторитета» признанных ММПО, полностью «сводить на нет» их роль в международном сообществе представляется необоснованным по целому ряду причин.

Во-первых, они так же, как и ранее, продолжают разрабатывать унифицированные правила и процедуры, которых должны придерживаться участники МЭО.

Во-вторых, они сохранили за собой флагманскую роль в определении вектора развития международного сообщества. Именно на площадках ММПО продолжают озвучиваться глобальные ключевые проблемы и рассматриваться альтернативные варианты их решения.

В-третьих, как бы это ни звучало странно, но они принуждают представителей стран вступать в диалог, которые многие из них далеко не всегда хотели бы вести, что, безусловно, снимает напряженность в сфере МЭО и др.

В отличие от неоднозначности позиции по поводу реальной роли международных организаций в системе современных межгосударственных отношений, значимость процессов интеграции в них оценивается, по крайней мере на поверхности, гораздо выше. Интеграционные объединения в XXI в. про-

Таблица 1

Динамика количества безопасных серверов Интернета в ряде стран мира за 2010 и 2017 гг., шт.*

Страна	2010	2017
США	767 662	9 863 566
Германия	85 810	2 825 322
Великобритания	82 563	1 400 176
Япония	70 810	758 209
Канада	43 618	970 834
Нидерланды	34 640	1 206 251
Франция	18 081	991 690

* Составлена по данным материалов Портала открытых данных. URL: <https://trendeconomy.ru/trade>.

должают развиваться активными темпами: идет процесс создания новых структур, а образованные ранее объединения пытаются, в случае соблюдения условий полноценной интеграции, углублять формы сотрудничества.

В частности, к числу относительно «свежих» интеграционных объединений мира стоит отнести Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (2010 г.), Евразийский экономический союз (2014 г.), Транстихоокеанское партнерство (2016 г.), Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между странами ЕС и Канадой (2016 г.), Соглашение об экономическом партнерстве между Европейским союзом и Японией (2018 г.) и др.

Другими словами, данную группу субъектов мировой экономики можно в условиях глобализации 4.0 трактовать в качестве значимой, однако речь стоит вести исключительно об объединениях, достигших сложных форм сотрудничества. Интеграционные объединения, замершие на уровне зон свободной торговли, не могут в XXI в. трактоваться в качестве значимых игроков в системе современных международных экономических отношений. Основными причинами этого являются:

- сложившаяся монокультурность экономики стран-участниц;
- относительно низкий уровень экономического, научно-технологического и инновационного развития стран-участниц;
- отсутствие взаимодополняемости во внешнеэкономических связях и, как главное следствие вышеперечисленного, абсолютная несопоставимость эффектов, получаемых от интеграции.

Зачастую соответствующие интеграционные объединения оказываются либо формой искусственно притянутых друг к другу государств, либо изначально созданных в целях оказания друг другу чисто преференциальных услуг во взаимных внешнеторговых операциях. Они не способны гарантировать экономическую безопасность всем своим участникам, оказывать значительное воздействие на внешнее окружение или противостоять ему [5, с. 242]. Экономики стран — участниц таких структур абсолютно несимметрично насыщены ИТ, большинство соответствующих стран только формируют у себя информационное общество² [6, с. 32; 7, с. 113–142] и, таким образом, оказывают-

²Глубокую теоретическую базу становления и развития информационного общества заложили такие исследователи, как Ж. Аттали, Д. Белл, Ж. Бодрийяр, И. Валлерстайн, Б. Гейтс, Э. Гидденс, М. Кастельс, Э. Кочетов, Ж.-Ф. Лиотар, Ф. Махлуп, М. Порат, Р. Райх, Н. Спикмен, Э. Тоффлео, Ф. Уэбстер, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, Г. Шиллер и др.

ся в данных условиях не то чтобы с минимальными положительными эффектами, присыми ИТ, а совершенно не способными противостоять негативным воздействиям информационных атак.

В настоящее время несмотря на примат идеи о том, что в современном постиндустриальном обществе производство и торговля на фоне снижения темпов их прироста [8] больше не дают стране и ее производителям уникальных конкурентных преимуществ, практика продолжает давать немало примеров тому, что огромное воздействие на внутреннюю и внешнеэкономическую политику суверенных стран оказывают не их национальные правительства, а внешние игроки в лице транснациональных и многонациональных компаний (ТНК, МНК). Однако принципиально важным в данном случае является безусловный факт того, что уникальность роли соответствующих субъектов находится фактически в прямой зависимости от производимой ими продукции: чем выше в ней доля информационной составляющей, тем больше польза могут получать международные компании и их страны базирования.

В частности, согласно опросам, регулярно проводимым экспертами Всемирного экономического форума (ВЭФ) в среде высших должностных лиц ведущих компаний мира, было выявлено, что:

- к 2025 г. цифровые решения в сфере различных профессиональных услуг будут генерировать бóльшую выручку, чем услуги, предоставляемые непосредственно специалистами;
- к 2030 г. в сфере производства автомобилей больше доходов станут получать не те субъекты, кто их непосредственно производит, а те, кто будут заниматься интернет-торговлей данными и услугами в области передвижения; в банковском секторе распределенные цифровые реестры станут ведущими элементами мировой финансовой системы и др. [1, с. 9].

Таким образом, актуальными и открытыми на повестке дня 2021 г. остаются следующие вопросы:

1. Справедливы ли утверждения специалистов в области современных международных экономических отношений о том, что все наднациональные структуры в условиях глобализации 4.0 оказываются по большому счету бессильными перед негативными последствиями формирования и развития информационного общества?

2. Кто в современных условиях развития мировой экономики более эффективен и ре-

зультативен — легитимные международные организации, интеграционные объединения или ТНК (МНК)?

3. Следует ли трактовать процесс осуществления внешнеторговой деятельности как своего рода шанс участвующих в нем субъектов на сохранение своего суверенитета, гарантию собственной безопасности?

4. Имеет ли значение в рассматриваемом контексте товарная структура соответствующей деятельности: действительно ли производство и реализация информационной про-

дукции позволяют ее генераторам получать приращение уникальных полезностей?

Результаты исследования

Для ответа на поставленные вопросы мы воспользовались основными принципами синтеза и анализа данных. В выборку попали страны с разным уровнем развития со всех континентов, являющиеся членами ведущих ММПО, в той или иной степени участвующими в процессах интеграции и транснационализации (табл. 2).

Таблица 2

Членство стран в ряде ведущих наднациональных структур*

Страна	Пример членства в ведущих			Ведущие ТНК, МНК из рейтинга Global 500 на 2020 г.	
	формальных комплексных ММПО	торговых ММПО	интеграционных объединениях	Название /отрасль	Выручка, млн долл.
<i>Европа</i>					
Австрия	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	OMV Group / нефтепереработка	26,26
Бельгия	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	Anheuser-Busch InBev / напитки	47,08
Великобритания	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	Полноценных нет	BP / нефтепереработка	282,62
Германия	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	Volkswagen / автомобилестроение	248,12
Греция	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	–	–
Дания	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	Maersk Group / Логистика	38,15
Италия	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	Assicurazioni Generali / страхование жизни, здоровья	105,92
Латвия	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	–	–
Литва	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	–	–
Люксембург	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	ArcelorMittal / Металлургия	70,62
Нидерланды	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	Royal Dutch Shell / нефтепереработка	352,11
Норвегия	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕАСТ	Equinor / нефтепереработка	64,36
Польша	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	PKN ORLEN Group / нефтепереработка	28,98
Португалия	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	–	–
Россия	ООН, ОБСЕ, ШОС	ВТО, ЮНКТАД	ЕАЭС	Gazprom / Энергетика	118,01
Финляндия	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	Nokia / коммуникационное оборудование	26,10
Франция	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	Total / нефтепереработка	176,25
Чехия	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	–	–
Швейцария	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕАСТ	Glencore / добывающая промышленность	215,11

Страна	Пример членства в ведущих			Ведущие ТНК, МНК из рейтинга Global 500 на 2020 г.	
	формальных комплексных ММПО	торговых ММПО	интеграционных объединениях	Название / отрасль	Выручка, млн долл.
Швеция	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	ЕС	Volvo / строительная и с.-х. техника	45,70
<i>Америка</i>					
Аргентина	ООН	ВТО, ЮНКТАД	МЕРКОСУР	–	–
Бразилия	ООН	ВТО, ЮНКТАД	МЕРКОСУР	Petrobras / нефтепереработка	76,59
Канада	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	НАФТА, ТТП	Brookfield Asset Management / Финансы	67,83
Мексика	ООН, ОЭСР	ВТО, ЮНКТАД	НАФТА, ТТП	Pemex / добывающая промышленность, нефтепереработка	72,82
США	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	НАФТА	Walmart / торговля	523,96
<i>Азия</i>					
Китай	ООН, ШОС	ВТО, ЮНКТАД	АПТА	Sinopec Group / нефтепереработка	407,01
Израиль	ООН, ОЭСР	ВТО, ЮНКТАД	–	–	–
Индия	ООН, ШОС	ВТО, ЮНКТАД	СААРК, АПТА	Reliance Industries / нефтепереработка	86,27
Индонезия	ООН	ВТО, ЮНКТАД	АСЕАН	–	–
Сингапур	ООН	ВТО, ЮНКТАД	АСЕАН, ТТП	Trafigura Group / торговля	171,47
Турция	ООН, ОЭСР, ОБСЕ	ВТО, ЮНКТАД	–	Koç Holding / энергетика	27,05
Южная Корея	ООН, ОЭСР	ВТО, ЮНКТАД	АПТА	Samsung Electronics / электроника	197,71
Япония	ООН, ОЭСР	ВТО, ЮНКТАД	ТТП	Toyota Motor / автомобилестроение	275,29
<i>Австралия</i>					
Австралия	ООН, ОЭСР	ВТО, ЮНКТАД	ТТП	Woolworths Group / продовольственная и аптечная сеть	45,52
<i>Африка</i>					
ЮАР	ООН	ВТО, ЮНКТАД	САДК, ЮАТС	–	–

* Составлена по данным материалов журнала Fortune. URL: <https://fortune.com/global500/2020/search/?sector=Wholesalers>.

Примечание:

ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию.

ЕС — Европейский союз (экономический и валютный союз).

ЕАСТ — Европейская ассоциация свободной торговли (зона свободной торговли)

НАФТА — Североамериканская зона свободной торговли (зона свободной торговли).

АПТА — Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (зона свободной торговли).

СААРК — Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (зона свободной торговли).

АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (зона свободной торговли).

САДК — Сообщество развития Юга Африки (зона свободной торговли).

ЮАТС — Южноафриканский таможенный союз (зона свободной торговли).

ЕАЭС — Евразийский экономический союз (таможенный союз).

ШОС — Шанхайская организация сотрудничества.

МЕРКОСУР — общий рынок стран Южного конуса (общий рынок).

ТТП — Транстихоокеанское партнерство (зона свободной торговли).

ООН — система Организации Объединенных Наций.

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития.

ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

ВТО — Всемирная торговая организация.

К числу факторов, которые могут оказывать влияние на эффективность деятельности наднациональных структур, мы отнесли следующие:

1. Стоимостной объем национального экспорта, импорта и сальдо торгового баланса (табл. 3).

В качестве базы для сравнения были взяты два года — 2010 и 2017-й. Выбор 2010 г. был связан с тем, что страны к соответствующей дате стали постепенно выходить из депрессии 2008 г., и, соответственно, их руководство уже могло диверсифицировать свое внимание с исключительно антикризисной политики на проведение внутри- и внешнеэкономических реформ, отвечающих ключевым тенденциям развития. В свою очередь данные за 2017 г. взяты, поскольку более «свежие» данные мировой статистики по исследуемым нами факторам в полном объеме отсутствуют.

Из стран, попавших в выборку, пятерка лидеров по значению стоимостного объема национального экспорта по итогам 2017 г. складывалась из Китая, США, Германии, Японии, Южной Кореи. Примерно так же эта пятерка выглядела и в 2010 г. — Китай, США, Германия, Япония, Франция.

По показателю «стоимостной объем национального импорта» так же, как и в предыдущем случае, пятерка лидирующих по итогам 2017 г. стран сложилась из США, Китая, Германии, Японии, Великобритании. В свою очередь, в 2010 г. в ее состав входили: США, Китай, Германия, Япония, Великобритания.

Анализ динамики сальдо торгового баланса дает наглядную картину того, что его положительное значение стабильно характерно для Бельгии, Германии, Дании, Нидерландов, Норвегии, России, Чехии, Швейцарии, Швеции, Бразилии, Китая, Индонезии, Сингапура, Южной Кореи, Японии, Австралии. Отрицательное сальдо наблюдается у Австрии, Великобритании, Греции, Латвии, Литвы, Люксембурга, Португалии, Франции, Канады, Мексики, Израиля, Индии, Турции.

Самый большой положительный торговый баланс в 2017 г. отмечается у Китая, Германии, России, Южной Кореи, Бразилии. В 2010 г. пятерка лидеров по соответствующему показателю складывалась: из Германии, Китая, России, Японии, Норвегии. В свою очередь, лидерами по размеру отрицательного торгового баланса как в 2010 г., так и в 2017 г. были: США, Великобритания, Индия, Франция и Турция.

2. Коммуникационные, компьютерные и подобные услуги; экспорт услуг в сфере ИТ и коммуникаций (табл. 4).

В 2010 г. первая пятерка стран с максимальным значением коммуникационных, компьютерных и подобных услуг, исчисляемым как процент от экспорта услуг, включала в себя: Финляндию, Индию, Израиль, Нидерланды и Швецию. В 2017 г. рейтинг немного изменился. На первое место вышел Израиль. За ним расположились Финляндия, Нидерланды и Индия. Примечателен рост коммуникационных, компьютерных и подобных услуг в экспорте Китая, который

Таблица 3

Стоимостной объем национального экспорта, импорта и сальдо торгового баланса стран из выборки с максимальным объемом соответствующих показателей за 2010 и 2017 гг., млрд долл.*

Страна	Экспорт		Импорт		Сальдо торгового баланса	
	2010	2017	2010	2017	2010	2017
Китай	1 577,8	2 263,4	1 396,0	1 843,8	181,8	419,6
США	1 278,1	1 545,8	1 968,3	2 405,3	-690,2	-859,6
Германия	1 271,1	1 446,6	1 066,8	1 167,7	204,3	278,9
Япония	769,8	698,1	694,1	671,5	75,7	26,6
Ю. Корея	466,4	573,6	425,2	478,5	41,2	95,1
Франция	511,7	523,4	599,2	613,1	-87,5	-89,7
Великобритания	422,0	441,8	627,6	640,9	-205,6	-199,1
Бразилия	201,9	217,7	181,8	150,7	20,1	67,0
Нидерланды	492,7	527,9	440,0	461,9	52,7	66,0
Россия	397,1	379,2	228,9	260,1	168,2	119,1
Норвегия	130,7	102,0	77,3	85,5	53,4	16,5
Индия	220,4	294,4	350,0	444,1	-129,6	-149,7
Турция	113,9	157,0	185,4	233,8	-71,5	-76,8

* Составлена по данным материалов Портала открытых данных. URL: <https://trendeconomy.ru/trade>.

Таблица 4

**Доля коммуникационных, компьютерных и подобных услуг,
а также экспорта услуг в сфере ИТ и коммуникаций стран из выборки
с максимальным объемом соответствующего показателя за 2010 и 2017 гг.***

Страна	Коммуникационные, компьютерные и подобные услуги				Экспорт услуг в сфере ИТ и коммуникаций, %	
	Доля экспорта услуг, %		Доля импорта услуг, %		2010	2017
	2010	2017	2010	2017		
Финляндия	66,74	74,22	59,27	59,00	46,16	46,29
Индия	65,90	64,78	47,42	48,31	64,09	61,87
Израиль	63,57	76,07	46,36	47,18	56,75	69,64
Нидерланды	63,46	70,13	64,56	71,59	34,25	34,99
Швеция	61,85	59,38	50,54	53,23	46,40	44,91
Китай	29,31	62,54	4,01	27,83	-6,09	41,46
Швейцария	43,52	52,09	60,54	67,89	21,48	27,06
Бразилия	60,01	62,39	50,57	53,41	46,69	55,88
Япония	55,11	56,61	48,78	63,06	24,89	24,68
Франция	49,90	54,80	50,10	56,82	34,41	38,25
Канада	53,76	51,02	37,32	37,81	42,66	39,76
Бельгия	51,15	59,33	43,63	54,05	38,57	47,61

* Составлена по данным материалов Портала открытых данных. URL: <https://trendeconomy.ru/trade>.

замкнул пятерку лидеров, увеличив данный показатель с 29,31 % в 2010 г. до 62,54 % в 2017 г. В России значение этого показателя составляло 48,76 и 47,67 % соответственно.

По данному показателю, определяемому в процентах от импорта услуг, в 2017 г. в пятерку лидирующих стран вошли только развитые страны: Нидерланды, Швейцария, Япония, Финляндия и Франция. В 2010 г. впереди остальных были: Нидерланды, Швейцария, Финляндия, Бразилия и Швеция. В России динамика показателей составила 43,84 и 44,88 %.

По показателю «экспорт услуг в сфере ИТ и коммуникаций» в 2010 г. наибольшая доля в экспорте услуг страны отмечалась в

Индии, Израиле, Бразилии, Финляндии и Канаде. В 2017 г. в число лидеров вошли: Израиль, Индия, Бразилия, Бельгия и Финляндия. Как и в случае с предыдущим показателем, уникальна динамика текущего критерия в Китае: в 2010 г. он составлял 6,09 % от всего экспорта услуг по платежному балансу, а в 2017 г. достиг 41,46 %, что превышает значение соответствующего показателя в таких странах, как США, Германия, Великобритания, Франция, Япония и др. В России по итогам 2010 г. рассматриваемый показатель составлял 30,44 %, в 2017 г. — 30,00 %.

3. Количество и размер ТНК/МНК, функционирующих в отрасли телекоммуникаций и информационных технологий (табл. 5).

Таблица 5

Динамика изменения позиций компаний — генераторов информационных технологий, входящих в рейтинге Global 500 в топ-100*

Компания	Страна базирования	2020		2017		2010	
		Ранг	Выручка, млн долл.	Ранг	Выручка, млн долл.	Ранг	Выручка, млн долл.
<i>Телекоммуникации</i>							
AT&T	США	22	181,19	19	163,79	21	123,02
Verizon Communications	США	44	131,87	32	125,98	35	107,81
NTT (Nippon Telegraph & Telephone)	Япония	62	109,45	50	105,13	31	109,66
Comcast NBCUniversal	США	63	108,94	79	80,40	202	35,76
China Mobile Communications	Китай	65	108,53	47	107,12	77	71,75
Deutsche Telekom	Германия	86	90,14	77	80,83	59	89,79
SoftBank Group	Япония	94	87,44	72	82,89	263	29,76

Название	Страна базирования	2020		2017		2010	
		Ранг	Выручка, млн долл.	Ранг	Выручка, млн долл.	Ранг	Выручка, млн долл.
<i>Технологии</i>							
Apple	США	12	260,17	9	215,64	197	36,15
Samsung Electronics	Южная Корея	19	197,71	15	173,96	32	108,93
Hon Hai Precision Industry	Китай	26	172,87	27	135,13	112	59,32
Alphabet**	США	29	161,86	65	90,27	355	23,65
Microsoft	США	47	125,84	69	85,32	115	58,44
Huawei Investment & Holding	Китай	49	124,32	83	78,51	397	21,82
Dell Technologies	США	81	92,15	нет данных		131	52,90

* Составлена по данным материалов журнала Fortune. URL: <https://fortune.com/global500/2020/search/?sector=Wholesalers>.

** До 2015 г. Google.

Выводы

Полученные в ходе обработки соответствующего фактологического материала результаты дают нам основание сделать следующие выводы.

В информационном обществе не следует полностью нивелировать роль абсолютно всех наднациональных структур. Свою актуальность продолжают сохранять и ММПО, и интеграционные объединения, и международные компании: вне зависимости от уровня своего развития большинство стран мира являются в настоящее время членами легитимных наднациональных структур и создают успешные крупные ТНК, МНК.

Однако цифры свидетельствуют о том, что с большим успехом сохранять свою эффективность и результативность в ситуации глобального внедрения информационных технологий действительно удается ТНК, МНК и интеграционным объединениям, достигшим глубокой формы сотрудничества, а не международным организациям. В связи с этим у последних возникает потребность «согласования принципиально нового свода правил регулирования деятельности в цифровой среде, потоков данных и связанных с этим виртуализированных отношений» [1, с. 12] между субъектами сферы международных экономических отношений, в противном случае потребуются создание новой глобальной архитектуры. В данной ситуации невозможно не согласиться с мнением президента Всемирного экономического форума Клауса Шваба о том, что: «В мире, где общие ценности являются редким товаром, координация на основе общих интересов является наиболее управляемым подходом», в результате активного использования ИТ, «к глобальному управлению» [3, с. 84].

Вывод о более значимой роли интеграционных объединений и международных компаний, чем международных организаций, был основан нами на трех ключевых фактах.

Во-первых, членами ведущих ММПО на протяжении уже не одного десятилетия являются страны с разным уровнем развития. Однако, как свидетельствует практика, это членство не может принципиально способствовать решению ключевых национальных проблем, гарантировать защиту национального суверенитета и сохранение национальной безопасности.

Во-вторых, странами базирования действительно крупных ТНК и МНК являются в настоящее время ведущие страны мира (США, Китай, Германия, Великобритания, Япония). Другими словами, можно утверждать, что эффективная транснационализация является значимым фактором укрепления позиций стран на мировой арене.

В-третьих, в случае отсутствия у стран высококонкурентоспособных национальных производителей (как, например, у США и Китая) членство в интеграционных объединениях может дать им в современных условиях уникальный шанс на развитие, о чем свидетельствует эволюция таких структур, как ЕС, ЕАСТ, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН. Эффективность других интеграционных объединений вызывает огромные сомнения, поскольку они изначально были построены фактически без учета самого главного условия полноценной интеграции — сложившегося или потенциально возможного внешнеторгового партнерства, что не дает им возможности углублять форму сотрудничества.

Другими словами, активные позиции субъектов в процессах осуществления внешнеторговой деятельности действительно следует

трактовать как значимый резерв устойчивого развития [9, с. 28; 10, с. 27]. Речь в данном случае идет не столько о необходимости сохранения положительного торгового баланса, сколько об интенсивности внешнеторговых операций (достигнутом стоимостном объеме национального экспорта и импорта).

Принципиально важным в данном контексте является вывод о том, что товарная структура внешнеторговой деятельности играет принципиальную роль в попытках экономических субъектов сохранить себя в качестве независимых структур в условиях глобализации 4.0. Несмотря на то что самыми крупными международными компаниями являются в настоящее время те, которые функционируют в таких сегментах, как торговля, нефтепереработка и автомобилестроение, доля ТНК, работающих в сфере телекоммуникаций и информационных технологий, имеет неуклонную тенденцию к росту, о чем в первую очередь свидетельствует опыт США.

На уровне страны это означает, что чем выше доля информационной продукции в экспорте, тем больше шансов на приращение полезностей и нивелирование внешних угроз, приносимых информационными технологиями. Не случайно большинство рассматриваемых в нашем исследовании стран (как развитых, так и развивающихся) демонстрируют колоссальный рост значения таких показателей, как коммуникационные, компьютерные и подобные услуги в структуре своего национального экспорта, а также галопирующий экспорт услуг в сфере ИТ и коммуникаций.

Помимо этого, экспорт соответствующей продукции дает ее производителям и, соответственно, странам-экспортерам и другие уникальные преимущества, перекрывающие массу стоящих перед соответствующими субъектами угроз, в том числе и проблем, связанных с тем, что страна является должником, имеет отрицательный торговый баланс, который год от года только увеличивается.

Таким образом, понимая и принимая во внимание тот факт, что на современном этапе развития мировой экономики «иллюзия свободной торговли» [7] действительно уже развенчана, следует играть по новым правилам и не просто наращивать в структуре товарного экспорта готовую инновационную продукцию, о чем давно и подробно пишут представители различных школ экономического анализа, а именно информационные

технологии, что естественным образом выводит на повестку дня вопрос о необходимости их самостоятельного генерирования. В противном случае необходимой становится политика по оперативному привлечению в страну иностранных информационных технологий, чем активно в настоящее время занимаются представители как развитого, так и развивающегося мира, информационные компании которых уступают по уровню конкурентоспособности производителям из США.

С одной стороны, за счет импорта соответствующей продукции для стран открываются новые возможности в процессах:

- становления информационного общества, чему, безусловно, способствует «более свободное распространение всех видов технологий» во всепоглощающих процессах глобализации [11, с. 2; 12, с. 8];

- углубления научно-технического прогресса и повышения инновационной составляющей в развитии экономики;

- повышения уровня жизни населения [13, с. 480].

Однако, с другой стороны, они при этом попадают в прямую зависимость от стран — экспортеров информационных технологий (в первую и пока единственную очередь США) и их ТНК, которые, транслируя по миру свой образ жизни, постоянно подстегивая спрос на генерируемую фактически только ими продукцию, не оставляют шанса для отстающих в плане развития ИТ стран уменьшить соответствующий разрыв. Невозможно в данном случае не согласиться с мнением специалистов о том, что в настоящее время «внедрение информационных технологий можно воспринимать в качестве инвестиционного проекта», однако «результат является менее эффективным, в то время как уровень рисков более высокий» [14].

В условиях глобализации 4.0 чистый импорт ИТ должен трактоваться как приговор политике по сохранению национального суверенитета; их импортозамещение (пусть и частичное) как возможность сформировать барьеры на пути превращения страны в «заменяемое государство» [15]; способность самостоятельно производить новые уникальные ИТ как единственный вариант сохранения государства, проводящего политику с учетом в первую очередь национальных приоритетов развития, способного гарантировать свою безопасность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спартак А.Н. Последствия цифровой трансформации для международной торговли / А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. — 2018. — № 5. — С. 7–23.

2. Постел-Винай К. Глобализация 4.0 и новые модели международного сотрудничества / К. Постел-Винай. — DOI 10.17323/1996-7845-2020-02-04 // Вестник международных организаций. — 2020. — Т. 15, № 2. — С. 82–92.
3. Schwab K. Globalization 4.0. A New Architecture for the Fourth Industrial Revolution / K. Schwab // Foreign Affairs. — 2019. — Jan. 16. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2019-01-16/globalization-40>.
4. Шалак А.В. Россия и Китай: возможности стратегического сотрудничества через призму региональных связей / А.В. Шалак // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 292–297. — Рец. на кн.: Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации: материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. — Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2015. — 235 с.
5. Федотов Д.Ю. Роль инновационных процессов в сибирских регионах в обеспечении экономической и национальной безопасности государства / Д.Ю. Федотов // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 26–27 мая 2016 г. — Иркутск, 2016. — С. 242–252.
6. Вологина В.Э. Перспективы развития Евразийского экономического союза / В.Э. Вологина, С.Н. Короткова // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений: материалы 1-й Всерос. (нац.) науч.-практ. конф., Иркутск, 13 дек. 2018 г. — Иркутск, 2019. — С. 30–34.
7. Балашова М.А. Информационная составляющая национальной конкурентоспособности / М.А. Балашова. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. — 244 с.
8. Яковлев П.П. Мировое развитие: Apocalypse Now или Глобализация 4.0? / П.П. Яковлев // Перспективы. — 2019. — 22 янв. — URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/azia/mirovoje_razvitije_apocalypse_now_ili_globalizacija_4_0_2019-01-22.htm.
9. Киреенко А.П. Влияние масштабов и структуры внешней торговли на социально-экономическое развитие (сравнительный анализ на примере субъектов Сибирского федерального округа) / А.П. Киреенко, Е.О. Завьялова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 3. — С. 27–36.
10. Ши Икэ. Влияние внешнеторговой политики на экономическое развитие Китая / Икэ Ши, Н.Р. Эпова // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 25–35.
11. Чепинога О.А. Внешняя торговля России в современных условиях / О.А. Чепинога. — DOI 10.17150/2411-6262.2015.6(5).20 // Baikal Research Journal. — 2015. — Т. 6, № 5. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20381>.
12. Дзусова И.Г. Влияние информационных технологий на экономику / И.Г. Дзусова // Вектор экономики. — 2019. — № 1. — URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/1/innovationmanagement/Dzusova.pdf>.
13. Самаруха В.И. Развитие цифровой экономики в России и регионах Сибирского федерального округа / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 476–483.
14. Моргунова Е.П. Влияние информационных технологий на эффективность деятельности предприятий оптово-розничной торговли / Е.П. Моргунова, М.К. Моргунова // Бюллетень науки и практики. — 2017. — № 2 (15). — С. 215–224.
15. Косолапов Н. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. — 2001. — № 3. — С. 69–73.

Информация об авторах

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Цвигун Ирина Всеволодовна — доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: zvegunitv@bgu.ru.

Для цитирования

Балашова М.А. Роль внешней торговли в развитии современных наднациональных структур в условиях глобализации 4.0 / М.А. Балашова, И.В. Цвигун. — DOI 10.17150/25002759.2021.31(2).186-196 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 2. — С. 186–196.

Authors

Maria A. Balashova — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Irina V. Tsvigun — D.Sc. in Economics, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: zvegunitv@bgu.ru.

For Citation

Balashova M.A., Tsvigun I.V. The Role of the Foreign Trade in the Development of Contemporary Supernational Structures in the Age of Globalization 4.0. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 2, pp. 186–196. DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(2).186-196. (In Russian).